

- Petersburg: Azbuka-Attikus.
- Mitchell D. (2010). *The Thousand Autumns of Jacob de Zoet*. UK: Hachette.
- Mitchell D. (2019). *The Thousand Autumns of Jacob de Zoet*. Transl. into Russian by M. Lakhuti. St. Petersburg: Azbuka-Attikus.

УДК 81.44

<https://doi.org/10.25076/vpl.40.03>

М.А. Савин

О.Е. Почерняева

Московский государственный областной университет

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

В данной работе рассматривается специфика мужского и женского общения в интернете на основании работ в области гендерной лингвистики. Авторами статьи проведён анализ различных концепций, научных трудов и исследований, относящихся к явлению гендерлекта. На основании работ предыдущих лет было проведено собственное исследование с целью подтвердить или опровергнуть выдвинутые ранее тезисы о существующих различиях в речи мужчин и женщин. В методы исследования входило составление списка исследуемых гендерных маркеров речи, методика оценки их релевантности и проведение опроса с помощью ресурса «Google Формы». Опираясь на результаты проведённой работы, её авторы заключили, что речевые различия между полами проявляются крайне редко, носят несистемный характер и затрагивают только лексический пласт языка. На основании имеющихся данных невозможно утверждать, что существующие особенности речи некоторых представителей мужского и женского полов являются следствием их пола/гендера, а не отдельными следствиями воспитания. Актуальность данной работы обусловлена недостатком подобных исследований в области русского языка и русскоязычного Интернета и неоднозначностью исследований иностранных учёных.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, гендерлект, гендерные различия в речи, интернет-коммуникация, гендерные исследования, язык Интернета

UDC 81.44

<https://doi.org/10.25076/vpl.40.03>

M.A. Savin

O.E. Pochernyaeva

Moscow Region State University

GENDER DIFFERENCES OF SPEECH IN INTERNET COMMUNICATION

This article covers the specifics of male and female Internet communication, based on the works in the field of gender linguistics. An analysis of different concepts, scientific works and studies related to the genderlect was performed. Authors of this article conducted their own research based on the works of previous years in order to confirm or refute the thesis about the existing differences in the speech of men and women put forward previously. The research methods consisted of creating a list of studied gender speech markers, creating a methodology for assessing their relevance and conducting a survey using Google Forms. Drawing a conclusion from the results of the study, authors of this article concluded that the speech differences between sexes are extremely rare, non-systemic and affect language only on a lexical level. Based on the available data, it is impossible to confirm that the existing speech features of some male and female representatives are consequential of their sex/gender, and not individual cases of upbringing. The relevance of this work is due to the lack of such studies in the field of Russian language and Russian-speaking Internet, as well as ambiguity of previous studies by foreign scientists.

Keywords: gender linguistics, genderlect, gender differences in speech, Internet communication, gender studies, Internet language

Введение

Вопросы о различиях между мужским и женским полом являются, вероятно, одними из самых неоднозначных и

сопровождает человечество с появления самых первых культур. Большое количество аспектов, начиная с биологического и заканчивая политическим, интересуют как обычных людей, так и научное сообщество. В различных культурах существуют разные представления о равенстве и равноценности «мужского» и «женского», а вместе с ними – разные мнения о причинах и следствиях различий между полами, впрочем, не всегда соответствующих научным критериям и тому, что можно назвать «здоровым смыслом». Говоря о социокультурных различиях, невозможно не упомянуть о такой важной и основополагающей составляющей человеческой сущности, как язык. Язык – пластичная и саморегулирующаяся система, способная как ясно отображать тенденции в обществе, так и закреплять их.

Понятие гендера

Важной предпосылкой к росту интереса к языковым различиям между полами стало введение термина «гендер». История данного термина начинается в США в 1958 году, когда учёный из Калифорнийского университета, Роберт) впервые ввёл его в употребление (Пушкарёва, 1999). Позднее, в 1963 году, он выступил с докладом на конгрессе психоаналитиков в Стокгольме, в котором представил понятие «гендерного» самоосознания. Концепция Столлера строилась прежде всего на разделении социального аспекта пола (gender), который мог бы стать объектом изучения психологами и социологами, и биологического (sex). То есть, биологический пол указывает на основные ярко выраженные физиологические различия женщин и мужчин, тогда как гендер, в свою очередь, так называемый «социальный пол», является результатом взаимодействия индивида с социумом; его приобщения к той или иной культуре; выражения и порой насаждения социумом определенных ожиданий и выполнения гендерных ролей в соответствии с полом индивида. Таким образом, гендером можно считать результат социализации, которая проходит по-разному для обоих биологических полов. Именно данное исследование предопределило возникновение интереса к тому, что стало называться «гендерными исследованиями» – особым направлением в современных гуманитарных науках. Эти исследования, если говорить о лингвистике, с начала 1960-х, в первую очередь стали определять

характер различий в речи мужчины и женщины не как постоянный, о чём говорилось ранее, а как вероятностный.

Теории гендерлекта

Вследствие роста интереса к гендерным исследованиям языка начали формироваться разные теории о том, что именно формирует гендерлект, равно как и критика подобных теорий. Важными вехами в истории изучения данного вопроса можно назвать следующие теории:

1. Теория социализации

Широко известным в истории лингвистических гендерных исследований стал труд американского лингвиста Робин Лакофф «Language and Woman's Place» (Lakoff, 1973), в котором также используется понятие «гендерлект». В этом труде Лакофф исходит из теории социализации, которая впоследствии также поддерживалась антропологом Элихор Окс. В представлении данных исследовательниц гендерлект есть следствие социализации раннего детства. Диктуемая ребёнку, в зависимости от его пола, гендерно-специфическая манера поведения также определяет и речевое поведение, демонстрирующее навязанную ему феминность или маскулинность. Лакофф выделяла следующие особенности женской речи, ставшие впоследствии основой для множества исследований данного вопроса:

- особенная лексика, связанная с сугубо женскими сферами деятельности и интересами;
- обилие вопросительных форм и разделительных вопросов, как бы показывающих неуверенность говорящего («не правда ли?» «ведь так?»);
- использование вежливых форм и склонность к эвфемизации;
- использование аффективных прилагательных для выражения эмоционального отношения (так мило, очаровательно);
- высокое внимание к детальному обозначению цветов (аквамариновый, розовато-лиловый);
- употребление слов и фраз, смягчающих категоричность утверждения (знаешь, ну как бы, что-то вроде);
- гиперкорректная грамматика.

2. Теория принципа мужского доминирования и женского подчинения

Начиная с конца 1970-х годов и вплоть до конца 1980-х, когда феминистское движение в США набрало большую силу и сформировался период наиболее активной феминистской критики языка, ряд лингвистов настаивал на концепции интенционализма, сознательного поддержания мужчинами своего превосходства в общественной парадигме с помощью речевого поведения. Согласно данной теории, мужское поведение во время речевого акта определяется как некая совокупность целенаправленно создаваемых мужчинами гендерных речевых стереотипов, направленная на образование своей собственной «мужской речи». Это же является средством укрепления и демонстрации доминирования над женщинами, соответственно, выделяющего и «женский язык». Проявляться это может в частом перебивании, длинных речевых конструкциях, высокой степени прямолинейности и так далее. Исходя из этой концепции, исследователи предполагали, что женщины, в большинстве своём обделённые социальным престижем и самооценкой по сравнению с мужчинами, вынуждены соглашаться придерживаться определённого речевого поведения, искусственно навязанного им мужчинами. Также, по мнению исследователей, представляющих данное направление, женщины ориентируются на тактику «коммуникативного сотрудничества», в то время как мужчины – на практику «коммуникативного соперничества» (Thorne & Henley, 1974).

3. Гипотеза «гендерных субкультур»

В 1980-е годы возникла другая достаточно радикальная гипотеза, в которой языковые различия между представителями разных полов рассматриваются по аналогии с культурными, являясь соответственно частью проблематики межкультурной коммуникации. «Теория двух культур», предложенная Д. Таннен, подразумевала мужской и женский пол как абсолютно непохожие друг на друга организованные группы (Tannen, 1990). Это объяснялось, тем, что люди с детства находятся преимущественно в однополых группах, которым свойственны специфические речевые практики, системы ценностей, виды деятельности, разнящиеся в мужской и женской средах. По мнению сторонников

теории «гендерных субкультур», во взрослом возрасте это ведёт к непониманию и речевым конфликтам, связанным, прежде всего, с разницей в культурной организации личности. Женщины и мужчины с раннего детства живут в разных мирах, и разница сохраняется вплоть до периода взросления и полного созревания. По мнению исследователей, это может быть причиной, по которой мужчины и женщины, даже стремясь к гармоничным отношениям, часто чувствуют непонимание или критику со стороны партнёра. В каком-то смысле данный подход к объяснению проблемы можно рассмотреть, как более радикальное продолжение теории социализации.

Специфика интернет-дискурса

Сложно отрицать, что современное общество «живет» в интернете – практически всё необходимое индивид может получить, воспользовавшись своим смартфоном или персональным компьютером, имеющим доступ в интернет. Наряду с другими благами, человеку стал доступен самый эффективный способ быстрой коммуникации. Интернет-среда является отдельным, альтернативным миром, где пользователям зачастую предоставлена свобода слова, право на анонимность, возможность общения онлайн, не требующая прямого взаимодействия людей друг с другом. Также интернет обладает собственным языком, который является деформированной, упрощенной версией литературного. А.В. Прокофьева в статье «Развитие дискурса интернет-пространства на современном этапе и особенности его языковой организации» выделяет следующую специфику интернет-дискурса, выраженную на разных языковых уровнях, упорядоченных в таблице (Прокофьева, 2014).

Графический	Лексический	Синтаксический	Морфологический
Смайлики	Аббревиатуры	Аграмматизм	Создание новых слов с помощью словосложения и конверсии
Астериски (*)	Акронимы		

Выделение слов			
Большие буквы			
Повтор одних и тех же слов			
Разделение букв пробелами			
Различные символы Юникода (#, \$, %)			

Таблица 1. Специфика интернет-дискурса

Опираясь на представленную таблицу и наши личные наблюдения, можно выделить особые коммуникативные механизмы, используемые в виртуальном дискурсе. Чтобы восполнить, например, нехватку эмоциональной окраски послания, если элементы эмотивной лексики не выполняют данную задачу, пользователи используют различные актуальные символы, именуемые смайликами\эмодзи. Также в последнее время популярность приобретают красочные стикеры, иногда анимированные. Использование только верхнего регистра при написании слова/фразы/предложения обычно соотносится с повышенным тоном, с негативной или позитивной эмоциональной окраской, в зависимости от контекста. Несмотря на относительно недавнее появление возможности общаться при помощи записи голосовых сообщений, звукоподражание на письме остается таким же актуальным механизмом (чмок, пф и т.д.).

Гендерные особенности речи в интернет-коммуникации

На данный момент существует ряд исследований поведения людей во время участия в общении с помощью сети интернет, в том числе и речевого. Некоторые из этих работ рассматривали как основной фактор пол участников коммуникации и то, как он непосредственно влиял на речевое поведение на различных площадках для общения, в которые могут входить форумы, чаты, блоги и так далее. Большая часть исследований, проводившихся с целью установить закономерности между стилями общения женщин и мужчин, опирается на теории, о которых было сказано выше. Например, в исследовании американского лингвиста

Сьюзан Херринг (Herring, 1996) было обнаружено, что для женщин и мужчин в интернет-пространстве существует свой негласный этикет общения (форумы, чаты), отличающийся для разных полов (Herring, 1996). Данный этикет общения диктуется обществом в целом и во многом совпадает с таковым в реальной жизни, в «живом» общении. В него входит:

- непринятие использования женщинами обценной лексики, или, во всяком случае, меньшая терпимость к таким проявлениям;
- оправдание мужских агрессивности и состязательности, которые выливаются в определённую манеру общения, как в реальной жизни, так и в сети интернет;
- ожидание от женщины поддерживающего и сочувствующего поведения и так далее.

На примере данной работы можно проследить как общество и диктуемые им правила поведения в зависимости от социального статуса, не обязательно неравноценного, проникают также и в интернет-коммуникацию. Важно заметить, как интерпретация результатов исследования уже «свободного», зачастую анонимного интернет-пространства, где существует огромное количество возможностей для сокрытия своей гендерной принадлежности, речевого поведения вне гендерных стереотипов и так далее, отчасти совпадает с гипотезами, выдвинутыми ещё в 1970-е годы, например, с «теорией принципа мужского доминирования и женского подчинения». В частности, Херринг (Herring, 1996) и в других своих работах упоминает тактики «коммуникативного сотрудничества» и «коммуникативного соперничества». Это исследование и многие другие подобные действительно показывают, что общество ожидает определённые паттерны речевого поведения (и поведения вообще) от представителей разных полов, даже если общение происходит в сети интернет. Херринг также говорит о существовании некоего «социального давления» на женщин, относительно речевого поведения, сохраняющегося в том числе и в интернет-коммуникации. Это может приводить к поведению, исходящему из подавленной самооценки. Некоторые исследования, не связанные с изучением гендерлекта напрямую, отмечали, что подобные тенденции могут объяснять большее стремление к анонимности и

использованию псевдонимов (там, где это возможно) у женщин. Одним из выводов работы «Language And Computer-mediated Communication» являлось то, что женщины стремятся с помощью анонимности в интернет-дискурсе выйти на «один уровень» с мужчинами, которые, наоборот, предпочитают, по возможности, использовать свои реальные имена (Miller & Durnell, 2004). Другие исследования, согласно статье И.А. Якобы, более актуальные и проводившиеся на базе уже русскоязычного интернета, также показывают, что между полом и речевым поведением человека при интернет-коммуникации существует определённая корреляция (Якоба, 2012). Из половых различий в речевом поведении русскоязычных людей, в том числе в этой работе и других, выделяли:

- женщины более склонны к нормативному и корректному использованию языка (это относится и к грамматике, и к выбору лексики);
- женщины более склонны детализировать свою речь;
- женщины ведут себя менее агрессивно, чем мужчины;
- мужчины с большей активностью используют жаргонизмы и специализированную лексику;
- мужчины чаще доминируют в общении и становятся инициаторами смены тем;
- мужчины чаще рассуждают прямолинейно, безапелляционно и решительно, опираясь на «общеизвестные факты».

Стоит отметить, что неоднократно повторяющийся тезис о том, что мужское поведение в сети в целом более агрессивное, чем женское, может быть следствием нахождения в более безопасном для коммуникации, чем реальная жизнь, интернет пространстве. Пребывание в ощущении безопасности и безнаказанности может приводить к более редкому сдерживанию вербальной агрессии. Основываясь на личных наблюдениях, авторы данной работы хотели бы добавить, что некоторые мужчины, при личном общении ведущие себя в рамках приличия, даже не общаясь с человеком, который мог бы быть источником какой-либо «угрозы», при коммуникации в интернет-пространстве могут кардинально преобразиться. Измениться может не только речевое поведение, проявляющееся, например, в резком учащении

использования мужчиной обсценной лексики, но и сам стиль поведения, внезапно меняющийся на провокативный и агрессивно-доминирующий. Авторы также хотели бы отметить, что замечали подобные изменения и в поведении женщин, но намного реже и не настолько драматичные.

Особенности женской речи в интернет-коммуникации

При общении как в реальном времени, так и в интернет-пространстве, одним из определяющих факторов является гендер. Гендер задает особую коммуникационную стратегию. По мнению И.В. Сидорской женщины используют стратегию, направленную на взаимопонимание и предоставление обратной связи, которая является не формальностью своего рода, а искренним желанием проявить понимание или же заботу о собеседнике (Сидорская, 1999). Воспользовавшись системой описания языковой личности, предложенной в работе «Русский язык и языковая личность» Ю.Н. Караулова, мы вывели некоторые лингвистические особенности женского языка в интернет дискурсе (Караулов, 2010).

Классификация представлена на трех уровнях: вербально-семантическом, когнитивном и мотивационно-прагматическом.

- **Вербально-семантический уровень** содержит следующие особенности речи: стремление к наиболее грамотной речи, соблюдению языковых норм; высокий уровень эмотивности, частая передача собственного эмоционального состояния; крайне редкое использование обсценной лексики, в основном использующейся для выражения негативных эмоций; частое внедрение в речь вопросов с целью усилить динамику разговора, вводных конструкций; также женская речь содержит особо длинные речевые конструкции и обособленные обороты.
- **Когнитивный уровень** представлен следующими особенностями: высокий уровень эмоционально-оценочной лексики; использование различных «острых» слов с целью шуточно или язвительно уколоть собеседника; речь очень вариативна, присутствует избегание прямолинейности.
- **На мотивационно-прагматическом уровне** женщины стремятся к сохранению дружественной атмосферы, получению поддержки или одобрения их действий,

согласия с их точной зрения, сближению с собеседником путем обсуждения общих проблем и неурядиц.

Особенности мужской речи в интернет-коммуникации

Исследователи гендерных различий в речи обращаются к специальным речевым маркерам (Savicki, Lingenfelter & Kelley, 1996) (Sameer, 2001), проявление которых должно либо подтвердить, либо опровергнуть изложенные ранее теории о языковых различиях между полами. К таким маркерам у мужчин могут относить, например:

- грубость, агрессивность;
- использование обценной лексики;
- состоятельность с другими членами группы;
- прямолинейность в высказываниях;
- аргументативность и так далее.

Общение в группах с разной пропорцией полов может, в теории, приводить к разным результатам. Однако результаты исследований не всегда коррелируют с тезисами таких учёных, как Таннен или Хенли. В исследовании В. Савицки (Savicki, 1996), основанном на наблюдении за поведением внутри 27 групп с разным гендерным составом и примерно одинаковым количеством участников, было обнаружено, что пропорция мужчин в коллективе (от 50% до 100%) не влияет в особой мере ни на проявление вербальной агрессии, ни на самоутверждение и подкрепление своего статуса за счёт других членов группы. Во всех группах агрессия проявлялась примерно с примерно одинаковой частотой. Исследователи также заметили, что увеличение концентрации мужчин в чате приводит к более конструктивному и прямолинейному дискурсу. Таким образом из 7 предложенных к рассмотрению маркеров подтвердилось только два. Относительно женщин в данном исследовании также подтвердилось только 2 маркера из 7: больше попыток к предупреждению и разрешению конфликтов и большая тенденция к обсуждению личных тем (о собственных эмоциях, переживаниях и так далее). Важно отметить, что несмотря на присутствие различий в показателях, которые можно было бы воспринимать как значимые, они всё ещё, по мнению исследователей, статистически малы.

К тому же данные показатели могут меняться в зависимости от многих параметров, будь то размер группы или профессиональная и/или социальная сфера, которой участники группы принадлежат. Исследователи настаивают, что все данные подобных работ должны восприниматься с особой осторожностью, так как вне контекста результаты могут терять всякую актуальность. Из результатов работ о гендерлекте и корреляции речевого поведения с гендерным составом групп можно сделать несколько выводов о том, какие особенности, вероятно, характерны для большей части мужских чатов:

- маловероятно, что речевое поведение участников чата резко изменится, если поменяется его гендерный состав;
- в мужских чатах реже обсуждаются личные темы;
- дискурс в мужских чатах более целенаправленный и прямолинейный.

Однако почти сразу эти особенности можно поставить под сомнение. В начале очень важно отметить, что спектр таких особенностей настолько узок не просто так. Как говорилось ранее, во всех подобных исследованиях колоссальную роль играет контекст и социо-политическая ситуация в стране, затрагивающая взаимоотношения между полами. Экстраполировать более развёрнутые результаты исследований, проведенных в США или Англии, на российскую действительность было бы некорректно и не привело бы к хоть как-то отображающим реальность результатам. Особенности, указанные выше, в целом соответствуют представлениям некоторых социологов о различиях между полами, однако, и они подвергаются определённой критике. В частности, затрагивая тему обсуждения личных тем, на данный момент нет никаких оснований полагать, что мужчины, действительно, «раскрываются» перед собеседником меньше, чем женщины (Petronio, 1999). Статистических данных такого рода по разнице частоты проявления агрессии и попыток самореализации за счёт собеседника в мужских и женских чатах тоже не имеется. Это говорит о неоднозначности ответов на вопросы о различии речевого поведения мужчин и женщин и о восприятии полов социальными науками в целом. Не исключено, что даже научная перспектива на данную проблему может исходить из набора давно

укоренившихся в сознании общества стереотипов, что в совокупности с отсутствием обширной, адекватной и исчерпывающей статистики едва ли даёт полноценный ответ на вопрос о реальной специфике мужских чатов.

Исследование специфики гендерно-однородных чатов

На основании изученного научного материала был сделан вывод, что прямая экстраполяция результатов европейских и американских исследований языковых различий между полами неуместна в виду различий менталитета, культуры и социальной иерархии внутри российского общества. Степень разрыва между полами внутри страны, специфическая социо-политическая ситуация и огромное количество других факторов могут сильно сказываться на полученных результатах не только в соседних странах, но и, возможно, даже в соседних областях одного региона.

Учитывая отсутствие относительно новых и, следовательно, релевантных исследований, было принято решение провести собственное исследование, опирающееся на концепции и положения, рассмотренные ранее в других работах. Целью исследования было подтвердить или опровергнуть существование значительных и системных особенностей организации коллективного общения в сети интернет. Исследование проводилось при участии респондентов обоих полов для изучения особенностей групповой интернет-коммуникации мужчин и женщин. В качестве используемой методики было выбрано исследование актуальных речевых маркеров, ранее использованных другими исследователями данного вопроса, например, И.Ф. Якобой (Якоба, 2012) или В. Савицки (Savicki, 1996). Выбор маркеров обуславливался частотой их упоминания в исследованиях русскоязычного интернет-пространства и пересечениями с теоретическими положениями ранних исследователей данного вопроса. В качестве маркеров, рассматриваемых в ходе исследования, были выбраны:

- степень насыщенности речи жаргонизмами;
- степень насыщенности речи обценной лексикой;
- степень эмоциональной окраски речи;
- общая длина речевых конструкций;

- общая конфликтность и агрессивность речевого поведения;
- степень внимания к деталям;
- наличие/отсутствие явления «гиперкорректности» грамматики внутри высказываний одного пола.

В качестве критерия оценки актуальности данных маркеров была введена система оценивания «подтверждён» / «условно подтверждён» / «не подтверждён». При анализе вопросов, подразумевавших выбор между коллективами с разным половым распределением, при 40-50% и более ответов «разницы не замечал», маркер попадал под категорию «условно подтверждён». Если при этом разница между вариантами ответа «в группах с мужским контингентом» и «в группах с женским контингентом» составляла не более 15%, маркер переходил в категорию «не подтверждён». Для изучения данных маркеров была разработана анкета со следующим содержанием:

- блок личной информации (пол, возраст, уровень образования);
- блок оценки личного речевого поведения;
- блок оценки стороннего речевого поведения.

Данная структура преследовала собой цель изучить: во-первых, насколько выбранные маркеры подтверждаются самими мужчинами и женщинами в собственном речевом поведении; во-вторых, то, подтверждает ли эти маркеры сторонняя оценка мужчин-респондентов и женщин-респондентов, соответственно; в-третьих, существуют ли корреляция данных, полученных из второго и третьего блока. Анкетирование проводилось с помощью платформы «Google Forms» и состояло из 21 вопроса. Испытуемые привлекались с помощью личного приглашения принять участие в исследовании авторами статьи и уже принявшими участие респондентами. Для чистоты результатов авторы исследования старались охватить как можно больший возрастной спектр пользователей интернета в России. В качестве «воздействующего фактора» в конце второго блока анкеты был помещён вопрос об оценке собственного уровня предвзятости к собеседникам противоположного пола. Он был призван настроить респондентов на менее предвзятое отношение при ответе на дальнейшие вопросы в блоке оценки стороннего речевого поведения.

Статистический анализ проводился при помощи встроенного инструментария платформы «Google Sheets». Контрольная группа из людей, не пользующихся интернетом, не была сформирована ввиду ряда факторов, таких как крайняя затруднённая (граничащая с невозможностью) поиска подобных респондентов, невозможность проведения анкетирования с такими респондентами в силу действовавших карантинных мер ограничения в г. Москве на момент проведения исследования.

За время проведения исследования с 1-го до 10-го июня 2020 г. в анкетировании приняло участие 228 человек, из них 111 мужчин и 118 женщин. Большая часть (~67%) была трудоустроена, возрастной диапазон в целом равномерно охватывал респондентов всех групп возрастов, за исключением интервала 59-70 лет, что можно представлено на диаграмме ниже.

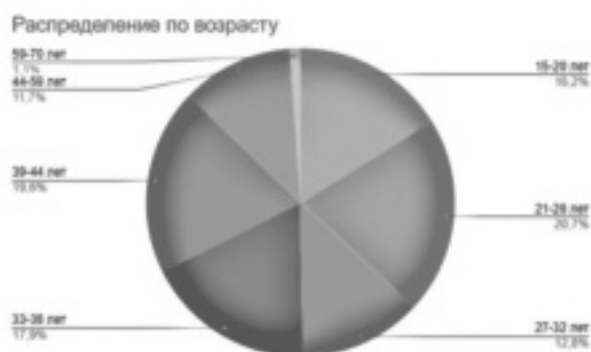

Рис.1 Диаграмма возрастного распределения

После обработки и систематизации данных, полученных из первой части опроса, были сделаны следующие выводы о речевом поведении мужчин и женщин.

1. Подавляющее большинство опрошенных мужчин используют в своей речи при общении в интернете жаргонизмы. При этом ~50% всех опрошенных делают это часто. Можно сделать вывод, что мужчины, в целом, не избегают специфической лексики, которая может быть понятна только им и какому-то ограниченному числу лиц (рис. 2). При сравнении с ответами женщин-респондентов,

можно заметить некоторую разницу между соотношениями ответов «иногда-часто» (рис. 2.1).

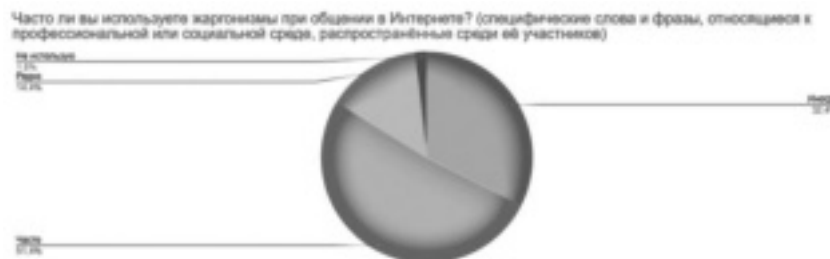

Рис. 2

Рис. 2.1

- Общевой лексикой часто пользуется 33% опрошенных мужчин, в то время как 20% утверждают, что не пользуются ей вообще, а 26% – редко (рис. 3). На вариант ответа «не использую» ответило на 10% больше женщин, чем мужчин (рис. 3.1).

Часто ли вы используете obscene (uncensored) lexicon when communicating on the Internet?

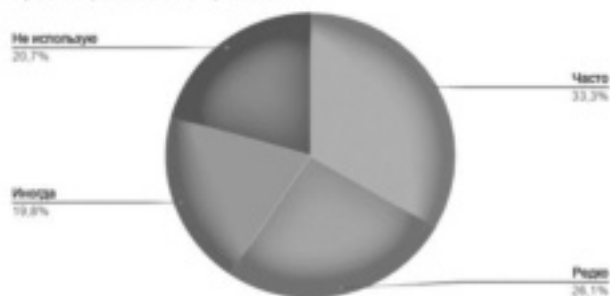

Рис. 3

Часто ли вы используете obscene (uncensored) lexicon when communicating on the Internet?

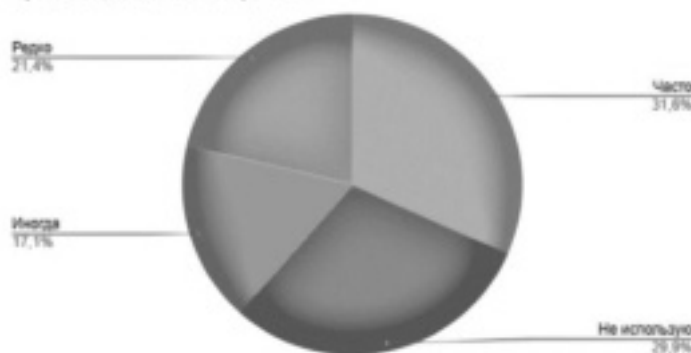

Рис. 3.1

- ~40% of those who participated in the survey consider their speech on the internet as a whole emotionally colored. Another 44% note that this phenomenon in their speech is less pronounced, however, this gives an idea that men in most cases do not avoid demonstrating their emotions when communicating on the internet (fig. 4). A larger number of women (58%) chose the answer option «often». In total, it is possible to observe a visible difference in the distribution of answers between different gender groups of respondents (fig. 4.1).

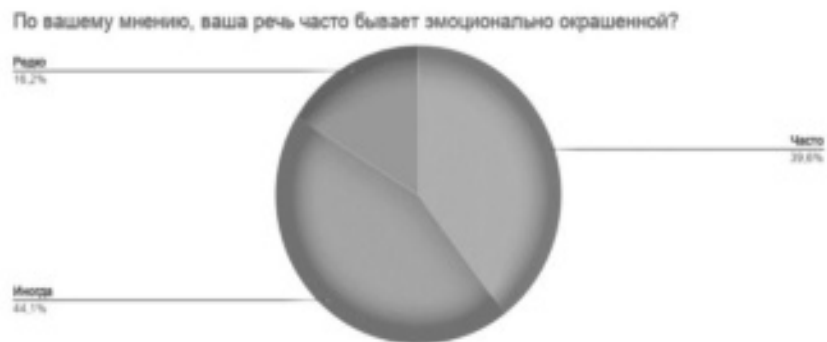

Рис. 4

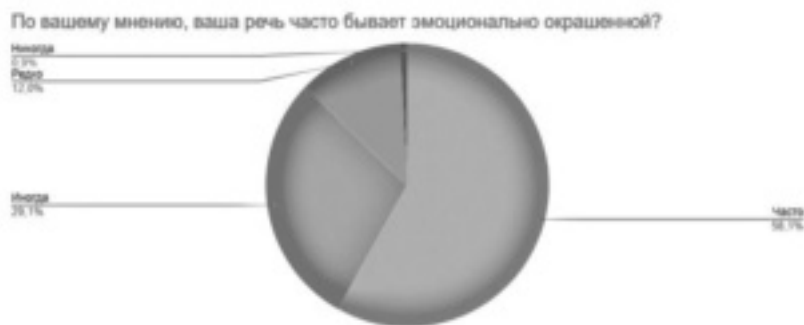

Рис. 4.1

4. Эмоционально смягчающие конструкции используют часто ~39% и иногда 37% респондентов, из чего нельзя сделать вывод, что для мужчин подобное явление нехарактерно. Стоит заметить, что обширная инвазия таких слов в лексикон любого современного русскоязычного человека почти неизбежна, так как многие из данных слов можно отнести к словам-паразитам (рис. 5). Несмотря на это, присутствует заметная разница между ответами женщин-респондентов – женщин, выбравших вариант ответа «часто» на данный вопрос на 18% больше, чем мужчин (рис. 5.1).

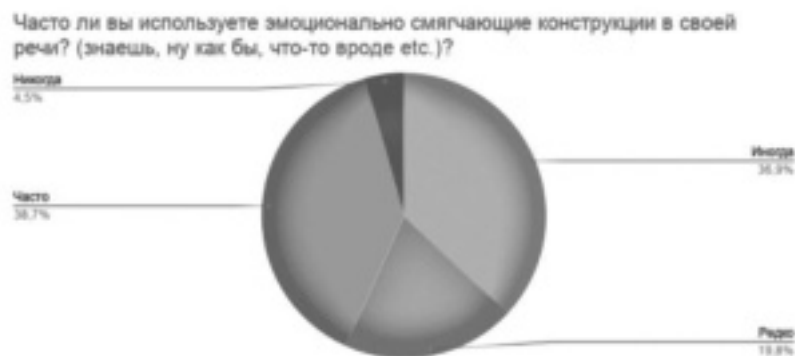

Рис. 5

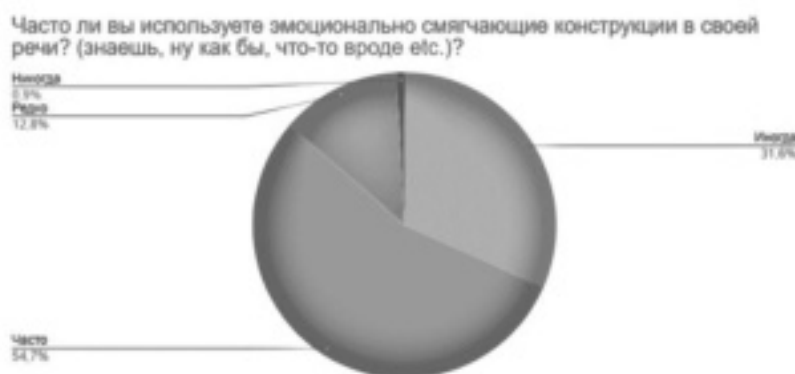

Рис. 5.1

5. Большая часть респондентов (~48%) ответила, что редко использует разделительные вопросы («не правда ли?», «ведь так?» и т.д.), ~13% – часто, ~25% – иногда, ~14% – никогда. Статистика между половыми группами в данном пункте практически идентична.
6. Большинство мужчин-респондентов ответило, что использует предложения средней длины. По остальным вариантам ответа наблюдалось равномерное распределение со стремлением к срединному варианту (рис. 6). Статистика по ответам женщин-респондентов практически идентична мужской (рис. 6.1).

Рис. 6

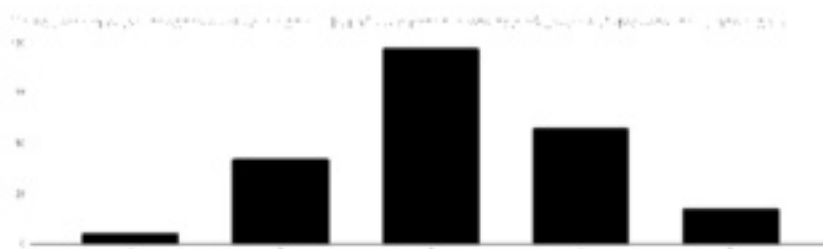

Рис. 6.1

7. Большая часть респондентов оценило своё поведение в интернете как в целом неконфликтное, показав относительно равномерное распределение по ответам как у мужчин (рис. 7), так и у женщин (рис. 7.1).

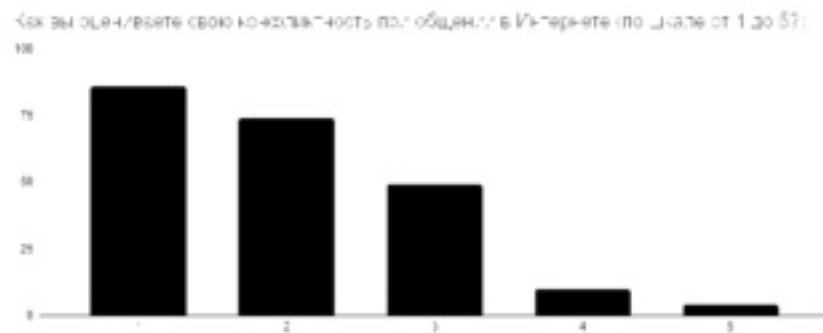

Рис. 7

Как вы оцениваете свою грамотность по-английски в Интернете (по шкале от 1 до 5)?

Рис. 7.1

8. Большая часть мужчин-респондентов оценило свой общий уровень грамматики как хороший (рис. 8), так же, как и женщины-респонденты (рис. 8.1). В обоих случаях ответы распределились примерно одинаково.

Как вы оцениваете свой общий уровень грамматики по-английски в Интернете (по шкале от 1 до 5)?

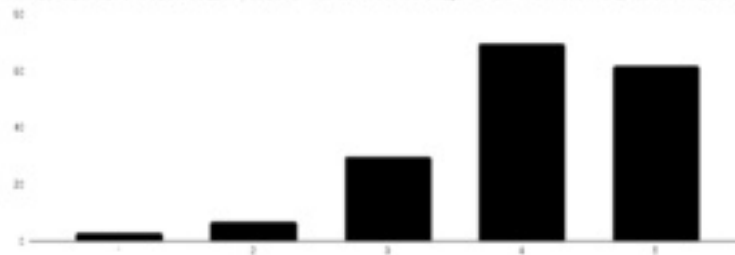

Рис. 8

Как вы оцениваете свой общий уровень грамматики по-английски в Интернете (по шкале от 1 до 5)?

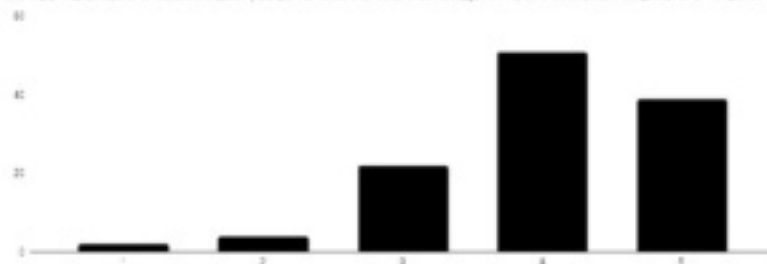

Рис. 8.1

Переходя ко второй части исследования, в которой респонденты из разных половых групп характеризовали стороннее речевое поведение, можно приступить к интерпретации результатов в целом и к подтверждению/опровержению актуальности для русскоязычного пространства маркеров, которые использовались в гендерных исследованиях речи до этого. В пунктах, где рассматривается только распределение по ответам «не заметил разницы» и «женские/мужские группы», оставшиеся голоса были отданы за «смешанные группы». Также, необходимо указать на одну интересную деталь: мужчины чаще, чем женщины, отвечали, что не замечают разницы в речевом поведении между полами. Было выдвинуто предположение, что это может быть связано с большей распространённостью стереотипов о женском речевом поведении среди женщин, чем у мужчин. Это означает, что, вероятно, женщины больше склонны верить, что обладают особой манерой речи. Также было выдвинуто и другое предположение: женщины в большей степени следуют стереотипам о «женском языке», чувствуя давление общества, так же, как и в случае с гендерными ролями и другими стереотипами.

1. Половина респондентов не замечала разницы частоты употребления жаргонизмов у женщин или мужчин, в то время как 27% респондентов отмечали более частое их употребление в чатах с преобладающим или однородным мужским контингентом (рис. 9), в то время как за женские проголосовало всего 6%. Можно сделать вывод, что мужчины действительно могут использовать жаргонизмы несколько чаще, чем женщины. Однако 52% опрошенных, не заметивших различий в данном аспекте, склоняются к обозначению маркера частоты жаргонизмов как условно подтверждённого.

При общении в интернете, в группах с каким контингентом Вы ЧАЩЕ встречали употребление жаргонизмов (специфические слова и фразы, относящиеся к профессиональной или социальной среде, распространённые среди её участников)?

228 ответов

Рис. 9

- ~41% респондентов считает, что общенная лексика чаще встречается в мужских чатах. ~34% опрошенных разницы не заметили (рис.10). Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что мужчины, вероятно, чаще чем женщины используют общенную лексику. Несмотря на отсутствие каких-либо актуальных и исчерпывающих исследований по вопросу отношения российской общественности к нецензурной лексике у разных полов в обществе можно, действительно, заметить более негативное отношение к её проявлению у женщин, предположительно, являющееся частью своеобразной «народной» культуры или требований современной «городской» культуры о неприемлемости общенной лексики в присутствии детей и женщин (Загруддинов, 2020). Статистика по аналогичному вопросу из первого блока также отчасти подтверждает эту теорию. Данный маркер можно обозначить, как подтверждённый.

При общении в интернете, в группах с каким контингентом Вы ЧАЩЕ встречали употребление obscene (нецензурной) лексики?

228 ответов

Рис. 10

3. ~41% респондентов указал, что не замечает разницы в общей эмоциональной окраске мужских и женских чатов, из оставшейся половины 25% считает, что в смешанных группах эмоциональность речи идентична женским (25,4%). За мужские, однако, проголосовало 7,9%, что меньше, но всё ещё в допустимых рамках (рис. 11). Основываясь на полученных данных, нет никаких оснований полагать, что мужская речь в интернете в какой-то значительной степени менее эмоциональная, чем женская из-за каких-то системных закономерностей. Данный маркер не подтверждён.

При общении в интернете, в группах с каким контингентом Вы ЧАЩЕ встречались с эмоционально окрашенной лексикой?

228 ответов

Рис. 11

4. То же самое касается использования эмоционально смягчающих конструкций и разделительных вопросов. ~53% процента не замечает разницы, в то время как 25% отметило мужские чаты, а 6% женские. В данном случае важно представить пример из мужской выборки, где результаты заметно отличаются: 59% процентов не замечает разницы, в то время как 16% отметило мужские чаты, а 17% женские. Учитывая незначительные различия в вопросе про эмоционально смягчающую лексику, а также идентичную статистику по вопросу об использовании разделительных конструкций из первого блока, мы пришли к выводу, что данный маркер не может быть подтверждён.

При общении в интернете, в группах с каким контингентом Вы ЧАЩЕ встречались использованием эмоционально смягчающих конструкций и/или разделительных вопросов?
228 ответов

Рис. 12

5. Аналогичная ситуация с общей длиной речевых конструкций. 50% респондентов не заметило разницы, женские и мужские выбрали ~21% и 7.5% соответственно (рис 13). Учитывая аналогичный вопрос из первого блока, можно сделать вывод, что результаты, как и в случае с эмоциональной окраской, говорят скорее о большей склонности женщин характеризовать свои речевые конструкции, как более длинные и распространённые. Данный маркер не подтверждён.

При общении в интернете, в группах с каким контингентом Вы ЧАЩЕ встречались с использованием в целом длинных и распространённых предложений?

228 ответов

Рис. 13

6. 38% респондентов не замечает разницы в частоте проявления конфликтного поведения между мужскими и женскими группами, 27% отметило мужские, как более конфликтные, 22% – смешанные, 12% – женские. (рис. 14.). В данном случае для дополнительной наглядности можно также привлечь статистику из мужской выборки: 43% не замечает разницы, мужские чаты выбрало 29%, а женские 11% (рис. 14). Авторы данной работы предполагают, что подобные колебания могут являться следствием разных представлений об агрессивности при общении у представителей разных полов. Как было установлено ранее, для мужских/преимущественно мужских групп (как и индивидуумов мужского пола) более характерно частое использование обценной лексики. Это, по нашему предположению, может являться более значимым показателем агрессивности в представлении женщин, чем у мужчин, так как для меньшего количества женщин использование подобной лексики является допустимым. Делая вывод из всего вышесказанного, можно сказать, что различия в данной статистике несодержательны, поэтому данный маркер тоже не подтверждён.

При общении в интернете, в группах с каким контингентом Вы ЧАЩЕ встречались с конфликтным поведением и попытками самореализации за счёт собеседника?

228 ответов

Рис. 14

7. ~55% опрошенных не видят разницы в общем уровне корректности грамматики мужских и женских чатов. 16% выбрали женские как более грамотные, а 10% – мужские (рис. 15). Данные различия несодержательны, соответственно, маркер не подтверждён.

При общении в интернете, в группах с каким контингентом Вы РЕЖЕ встречались с неграмотной речью в плане грамматики (согласование членов предложения, выбор правильных форм слова и т.д.)?

228 ответов

Рис. 15

8. 43.5% респондентов не видят разницы во внимании к деталям между женскими и мужскими коммуникационными группами. 36% ответили, что внимание к деталям характерно для женских чатов, 7% – для мужских (рис. 16). Мужская выборка в целом совпадает (53%, ~23% и 8%.) и говорит в очередной раз о

том, что женщины более склонны расценивать своё речевое поведение, как соответствующее данному аспекту. В дополнение к этому, авторы полагают, что выбранный пример, цитата: «например, при указании названий цветов», был не до конца правильно интерпретирован респондентами, и некоторая их часть ответила исходя из стереотипного суждения о том, что женщины, во-первых, лучше разбираются в цветоименованиях, а, во-вторых, внимательнее следят за их чётким употреблением. Интересно заметить на общей выборке, что женщины более склонны рассуждать исходя из этого стереотипа, чем мужчины. Данный маркер, во всяком случае для мужчин, однозначно не подтверждён.

Рис. 16

Заключение

В ходе исследования из выбранных маркеров (степень насыщенности речи жаргонизмами, степень насыщенности речи обсценной лексикой, степень эмоциональной окраски речи, общая длина речевых конструкций, общая конфликтность и агрессивность речевого поведения, степень внимания к деталям, наличие/отсутствие явления «гиперкорректности» грамматики внутри одного пола.) был подтверждён только один (степень насыщенности речи обсценной лексикой у мужчин). Это означает, что мужчины чаще употребляют обсценную лексику по сравнению с женщинами, что ведёт к её значительно большему проявлению в мужских чатах. Условно подтверждён был также только один

маркер (степень насыщенности речи жаргонизмами у мужчин). Статистические различия между вариантами ответов были достаточно серьёзными, что нельзя было не указать при интерпретации результатов исследования, однако, важной поправкой является то, что половина респондентов, отвечая на этот вопрос, изначально не увидела разницы между группами с разным половым составом. Это единственные различия, которые, действительно, удалось подтвердить в ходе исследования.

После интерпретации результатов анкетирования можно сделать несколько заключений. Во-первых, даже несмотря на более непростую, чем в странах Запада, ситуацию с неравенством полов, в России на языковом уровне различия между полами проявляются в довольно ограниченной, специфической и несистемной манере. Специфичность проявления таких различий, касающихся, как было установлено, исключительно лексической составляющей, объясняется особенностями культурно-исторической парадигмы, в рамках которой живут наши соотечественники. Во-вторых, даже те незначительные различия, которые были подтверждены в ходе исследования, касаются даже не столько лексического пласта в формате определённых закреплённых за представителями разных полов нормами выбора лексики, сколько частотностью её употребления. В-третьих, обнаруженные несущественные различия, действительно, связаны с влиянием общественной системы межличностных отношений в России, что, отчасти, подтверждает положения, изложенные более ранними исследователями данной проблемы. Однако, авторы данной работы склонны полагать, что такие особенности, имея настолько ограниченный и несистемный характер, являются скорее редкими случаями проявления определённого влияния родителей на процесс детской социализации индивида.

Тема неравенства полов в России является актуальной и широко обсуждаемой. Однако из всех возможных форм проявления этого неравенства, по мнению авторов данной работы, языковая – наименее значимая и почти незаметная. Те данные, которые подтвердились в ходе исследования, равно как и те, которые приводились в пример другими исследователями, не дают оснований считать, что существуют системные и обширные (т.е., затрагивающие сразу несколько уровней языка) различия между

речью мужчин и женщин. Отсутствие актуальной и исчерпывающей информации о возможных гендерных речевых различиях в интернет-коммуникации внутри более специфических и узких выборок, например, по возрасту, уровню образования, социальному статусу, профессиональной деятельности, региону рождения/взросления/проживания, этнокультурной составляющей, принадлежности к различным социальным группам и т.д., говорит о необходимости более обширных и детальных исследований на разных выборках, с привлечением контрольных групп. Авторы данной работы не исключают, что внутри крайне узких и специфических групп вероятно большее проявление различий между мужской и женской речью, с возможным подтверждением других маркеров, рассмотренных в данном исследовании и других, но не полагают, что подобные различия будут чем-то экстраординарным и непредсказуемым.

Литература

1. Загруткин Алмаз. Лингвист Ирина Качинская: «Слово „к****“ пришло к нам из голливудских фильмов – в народном языке мы таких названий не фиксируем» // Инде. 2018. – Режим доступа: <https://inde.io/article/13117-lingvist-irina-kachinskaya-slovo-kiska-prishlo-k-nam-iz-gollivudskih-filmov-v-narodnom-yazyke-my-takih-nazvaniy-ne-fiksiruem> (дата обращения: 12.05.2020).
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: 2010.
3. Прокофьева А.В. Развитие интернет-пространства на современном этапе и особенности его языковой организации // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2017. – №5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-diskursa-internet-prostranstva-na-sovremennom-etape-i-osobennosti-ego-yazykovoy-organizatsii> (дата обращения 01.06.2020)
4. Пушкарева Н.Л. Зачем он нужен, этот «гендер»? // Социальная история. – 1999. – С. 155–177.
5. Сидорская И.В. «Женская» и «мужская» стратегии анализа проблем коммуникации// Материалы 2-й международной междисциплинарной научно-практической конференции «Женщина. Образование. Демократия». – 1999. – С. 23-24.

6. Якоба И.А. Особенности интернет коммуникации (социологический, лингвистический, гендерные аспекты). // Вестник ИрГТУ. – 2012. – №3 (62). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-internet-kommunikatsii-sotsiologicheskii-lingvisticheskii-gendernyyu-aspektu> (дата обращения: 24.06.2020).
7. Herring S. Gender Differences in Computer Mediated Communication: Bringing Familiar Baggage to the New Frontier. – 1996. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/243767676_Gender_Differences_in_Computer_Mediated_Communication_Bringing_Familiar_Baggage_to_the_New_Frontier (дата обращения: 24.06.2020).
8. Lakoff R. Language and Woman's Place. – Cambridge University Press, 1973.
9. Miller J., Durndell A. Gender, Language And Computer-mediated Communication. – WIT press, 2004. – Режим доступа: <https://www.witpress.com/elibrary/wit-transactions-on-information-and-communication-technologies/31/14099> (дата обращения: 24.06.2020).
10. Petronio S. Balancing the secrets of private disclosures. – Routledge, 1999. – С. 22-24.
11. Savicki V., Lingenfelter D., Kelley M. Gender Language Style and Group Composition in Internet Discussion Groups. – 1996. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1083-6101.1996.tb00191.x> (дата обращения: 24.06.2020).
12. Singh S. A Pilot Study on Gender Differences in Conversational Speech on Lexical Richness Measures // Literary and Linguistic Computing. – 2001. doi 10.1093/lc/16.3.251.
13. Tannen D. You Just Don't Understand. – 1990. – Режим доступа: <http://www.frankjones.org/sitebuildercontent/sitebuilderfiles/tannen.pdf> (дата обращения: 24.06.2020).
14. Thorne В., Henley N. Language and Sex: Difference and Dominance. – Cambridge University Press, 1975.

References

Zagrutdinov, A. (2018). *Lingvist Irina Kachinskaya: "Slovo „k****“ prishlo k nam iz gollivudskih fil'mov – v narodnom yazyke my*

- takih nazvanij ne fiksiruem" [Linguist Irina Kachinskaya: "The word "k ****" came to us from Hollywood films - we do not record such names in the people's language"]. Inde.
- Herring, S. (1996). *Gender Differences in Computer Mediated Communication: Bringing Familiar Baggage to the New Frontier*. Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/243767676_Gender_Differences_in_Computer_Mediated_Communication_Bringing_Familiar_Baggage_to_the_New_Frontier (accessed: 24.06.2020).
- Karaulov, Y.N. (2010). *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow.
- Lakoff, R.T., & Bucholtz, M. (2004). *Language and woman's place: Text and commentaries*. New York: Oxford University Press.
- Miller, J. & Durndell, A. (2004). *A Gender, Language And Computer-mediated Communication*. WIT Press.
- Petronio, S. (1999). Balancing the secrets of private disclosures, (pp. 22-24). Mahwah, N.J: Lawrence Erlbaum Associates.
- Prokofeva, A V. (2017). Razvitie diskursa internet-prostranstva na sovremennom etape i osobennosti ego yazykovoj organizacii [Development of the Internet space at the present stage and features of its linguistic organization]. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, 5, 85-96.
- Pushkareva, N.L. (1999). Zachem on nuzhen, etot «gender» [Why do we need that "gender"?] In *Social History*, (pp. 155-177).
- Savicki, V., Lingenfelter, D. and Kelley, M. (1996). Gender Language Style and Group Composition in Internet Discussion Groups. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2. Retrieved from <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1083-6101.1996.tb00191.x> (accessed: 24.06.2020).
- Sidorskaya, I.V. (1999). «Zhenskaya» i «muzhskaya» strategii analiza problem kommunikacii ["Female" and "Male" strategies for analyzing communication problems]. In *Materials of the 2nd international interdisciplinary scientific-practical conference "Woman. Education. Democracy"* (pp. 23-24).
- Singh, S. (2001). A Pilot Study on Gender Differences in Conversational Speech on Lexical Richness Measures. *Literary and Linguistic Computing*, 16. doi 10.1093/lc/16.3.251.

- Tannen, D. (1990). *You just don't understand: Women and men in conversation*. New York, NY: Morrow.
- Thorne, B & Henley N. (1975). *Sex and language Difference and dominance*. Rowley, Mass.: Newbury House.
- Yakoba, I.A. (2012). Osobennosti internet kommunikacii (sociologicheskij, lingvisticheskij, gendernye aspekty) [Features of Internet communication (sociological, linguistic, gender aspects)]. *ISTU Bulletin*, 3, 62.

УДК 81'42

<https://doi.org/10.25076/vpl.40.04>

В.С.Табаква, И.А. Гусейнова

Московский государственный лингвистический университет

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА «САМБО»

Статья посвящена исследованию социолингвистических аспектов немецкоязычного дискурса самбо. В центре исследования находится спортивное пространство дискурса единоборств самбо, человеческое общение, социальные институты, ритуалы в спорте, символика спортивного пространства.

Спорт рассматривается как социальное явление; определяется характерная черта спортивного дискурса, заданный характер коммуникации в немецком спортивном дискурсе, роль и намерения участников спортивного дискурса как основных фигур взаимодействия в коммуникативном пространстве; анализируется специфика и выявляются характерные черты пересечения институциональных дискурсов; определяются и объясняются знаковость, семиотика и сценарность в немецкоязычном спортивном дискурсе. Выявляются основные аспекты, способствующие формированию социального пространства, спортивной коммуникации и, определяющие формирование спортивного пространства.

В качестве материала исследования и анализа послужили видеоматериалы на немецком языке и печатные издания с немецкой терминологией.